

Правда, он думает немного... правильно. Он пытается положиться на Сюй Бэйцзина, чтобы тот нашептал Линь Циню нужные советы. По крайней мере, Сюй Бэйцзин ближе к Линь Циню, чем он, поэтому он лучший кандидат на то, чтобы рассказать все Линь Циню.

Он совершенно не ожидал, что они все еще... находятся в зоне близкого знакомства. Он не стал бы спрашивать Сюй Бэйцзина, если бы знал.

Он сделал небольшую паузу, а затем прямо извинился: "Прости за это. Я позже сам спрошу у далао Линь Циня".

Сюй Бэйцзин кивнул, а затем покачал головой и сказал: "Убедись, что не будешь говорить об этом "нравится" в его присутствии".

Глаза Му Цзяши слегка расширились.

Сюй Бэйцзин задумался над тем, как это сказать. Он знает о слишком упрощенном мировоззрении Линь Циня и о том, что он не помнит Землю. Поэтому он может представить, что Линь Цинь ничего не знает о романтике.

Добавьте сюда Му Цзяши, который просто подбежит к нему и скажет: "Далао, раз тебе нравится владелец книжного магазина" или что-то в этом роде, и Линь Цинь легко может быть введен в заблуждение.

Сюй Бэйцзин не хотел бы разбираться с ужасающими последствиями.

Что, если Линь Цинь действительно воспримет это как Евангелие и подумает, что ему "нравится" Сюй Бэйцзин? Что, если он захочет романтически добиваться Сюй Бэйцзина с такой же силой воли и упорством, с какими он требовал борьбы?

Тогда ни за что нельзя допустить, чтобы это маленькое яблоко прилипло к нему.

Поэтому он специально остановился, повернулся к Му Цзяши, изображая сварливого кота, и сказал слегка угрожающим тоном: "Думаю, ты тоже не хочешь, чтобы Линь Цинь узнал, что ты пришел искать меня, не так ли? Так что не говори при нем о "нравится" или о чем-то подобном".

Му Цзяши на мгновение растерялся, но потом в его голове загорелась лампочка, и он кивнул, пообещав: "Не волнуйся, я буду держать язык за зубами".

Сюй Бэйцзин с подозрением посмотрел на Му Цзяши, похоже, что его мысли снова куда-то отвлекаются, но они уже дошли до фонтана, и поэтому Сюй Бэйцзин не мог больше говорить. Он окончательно кивнул Му Цзяши.

Му Цзяши сожалел.

Зачем ему понадобилось ненароком вмешиваться в личную жизнь этих двоих?

Владелец книжного магазина пригрозил ему, что не скажет Линь Циню, и единственное разумное объяснение - Сюй Бэйцзин не хочет, чтобы Линь Цинь знал, что он уже в курсе его ухаживаний, верно?

Возможно, они уже влюбились друг в друга, но оба считают, что испытывают взаимные безответные чувства, поэтому все держится в тайне, и теперь, когда Сюй Бэйцзин случайно узнал об истинных чувствах другого, у него есть свои планы, и он не хочет, чтобы Му Цзяши испортил сюрприз...

Му Цзяши уже успел продумать сюжет романа.

Он вздохнул, подумав, что, по крайней мере, он оказался хорошим сватом, верно?

Однако, вспомнив, как Сюй Бэйцзин искренне удивился, услышав о чувствах Линь Циня, он снова засомневался в себе.

Может быть, Линь Цинь на самом деле не любит Сюй Бэйцзина в романтическом смысле...?

Но затем, нахмурившись, Му Цзяши вспомнил сцены их общения в книжном магазине и в кошмаре, и выкинул эту мысль из головы.

Невозможно. Линь Цинь должен любить Сюй Бэйцзина! Очень, очень сильно!

Закончив свои мысли, Му Цзяши вздохнул с облегчением. Он отбросил всю драму между Сюй Бэйцзином и Линь Цинем на задворки сознания и сосредоточился на разворачивающемся перед ним хаосе.

Сейчас у фонтана собралась большая толпа. Черная мантия тоже слышала.

И миссионеры, конечно, тоже.

Сюй Бэйцзин стоял в конце толпы; Му Цзяши, во всяком случае, чужак, незаметно следовал за ним.

Они знают, что некоторые чужаки смешались с ними, поэтому выжившие здесь, чтобы провести подсчет голосов.

Му Цзяши все время был начеку, оба стояли у кромки и пригибались, избегая внимания. Фэй и Коллекционер были не столь удачливы; как и все миссионеры, они относятся к обычным NPC из кошмаров как к придуманным искусственным интеллектам, поэтому они последовали за черной мантией, даже не скрывая своего присутствия.

Их поймали, и они все еще думают сейчас, что это часть сюжета. Это неизбежное событие в кошмаре.

... В этом кошмаре, однако, ситуация несколько иная.

Фэй и Коллекционер, со связанными руками, стояли на краю платформы, образовавшейся на руинах фонтана. Они оба, кажется, потрясены, увидев вблизи выживших в изорванной одежде, выглядящих столь фанатично пылкими и потерявшими всякий здравый смысл.

Тем временем трех других миссионеров нигде не видно. Их здесь нет.

Среди толпы зрителей находится Му Цзяши, которому по счастливой случайности удалось спастись, но он почувствовал легкое беспокойство.

Согласно тому, что Сюй Бэйцзин рассказал им ранее, эти двое пойманных миссионеров могут оказаться перед довольно страшной дилеммой. Это может быть еще одна казнь...

Му Цзяши с тревогой ожидал вынесения окончательного приговора, изо всех сил подавляя свою нервозность.

Миссионеры, собравшиеся на площади, соблюдали абсолютную тишину. Это позволяет Му Цзяши слышать, что говорит Черная Мантия.

Не обращая внимания на несущественные, почти мозговые детали, касающиеся этого культа, которые Сюй Бэйцзин уже изложил ранее, он сосредоточился на том, как толпа планирует справиться с этими чужаками.

Если все закончится более мирно, чем он думал, тогда ключ к кошмару может действительно лежать на них.

Если нет, например, прямой казни... тогда, возможно, эти люди в парке развлечений служат лишь препятствием на пути к разгадке кошмара, как серийные убийцы и тому подобное в других кошмарах.

Это кошмар, поэтому смерть приводит к перезапуску кошмара. Так что если эти люди будут убивать их, то трудно определить, играют ли они вообще какую-либо роль в кошмаре.

При этом...

Му Цзяши вдруг вспомнил, что в этом кошмаре смерть не приводит к перезапуску.

Он вспомнил человека, упавшего на крышу, и по его позвоночнику пробежал холодок.

До сих пор они пытались понять, почему в этом кошмаре есть все эти исключения из правил.

Не только они, но и все миссионеры, которые приходили до них, потерпели неудачу, иначе этот кошмар нельзя было бы заподозрить в том, что он является предельным кошмаром.

Му Цзяши сначала не поверил в это утверждение, потому что, по слухам, предельный кошмар позволяет выйти из башни, но в другом слухе о том, что "кто-то покинул башню", предельный кошмар вообще не упоминался.

Существует ли предельный кошмар на самом деле? Или... это просто выдумка отчаявшихся, жадных и беспринципных миссионеров?

Если вы спросите Му Цзяши, которому часто приходилось иметь дело с этими группами людей, он, естественно, заподозрит такую возможность.

Возможно, они хотят продать свои услуги, возможно, они хотят получить какую-то выгоду, возможно, они хотят, чтобы полезные карты продавались лучше, и тогда они решили пустить этот слух о предельном кошмаре, намеренно подогревая рынок.

Поскольку также ходят слухи о том, что кто-то успешно покинул башню, любой остроглазый человек может увидеть в этом выгоду.

Му Цзяши думал так, но он не знал, что тот, кто действительно предложил существование предельного кошмара, или, по крайней мере, первый, кто сказал об этом публично, в настоящее время стоит на вершине платформы фонтана, за которым наблюдает толпа выживших.

... А также приговорен Черной Мантией.

Казнь!

Черная Мантия призвала: "Люди никогда не предпринимали шагов по оздоровлению планеты; вместо этого люди потворствуют конфликтам друг с другом, на протяжении тысяч, десятков тысяч лет. Никогда не было мира. И с Земли достаточно!"

Мы собрались здесь, мы живем своей жизнью на вершине этих руин, потому что мы должны изменить свой образ жизни. Мы не хотим стать нечистотами для Земли, поэтому мы должны сделать все возможное, чтобы жить мирно, спокойно, стабильно.

Мы будем сосуществовать с Землей! Мы не поддадимся апокалипсису! Мы превратимся из нечистот в сокровища! Мы будем вечны!

... Однако, кто-то пришел, чтобы нарушить наш образ жизни.

Я спрашиваю вас, что нам делать?"

Черная Мантия обратился с вопросом к толпе, чьи крики "казнить", похоже, удовлетворили его.

Му Цзяши нахмурился и пристально наблюдал за двумя миссионерами на сцене. Ни один из них не выглядел испуганным или хотя бы немного обеспокоенным.

У Фэя все еще задумчивое лицо, а Коллекционер, кажется, даже взволнован, наблюдая за тем, что делают миссионеры; он выглядел так, будто его заинтриговал фанатизм.

Для миссионеров, эта сцена перед ними - лидер культа и его верующие. Приговор. Руины после апокалипсиса и т.д. - все это лишь элементы, характерные для этого кошмара, декорации, обогащающие повествование.

Это просто игра. Хотя миссионеры все еще испытывают боль и смерть в кошмаре, но они все еще относятся к этому только как к игре.

При всем этом... В груди Му Цзяши все еще присутствует странное чувство.

Он повернул голову и посмотрел на Сюй Бэйцзина, стоящего рядом с ним.

Сюй Бэйцзин как будто наблюдал за всем происходящим здесь, но его взгляд был расфокусирован. Люди, происходящие события, шум... Кажется, ничто не может произвести впечатление на его зрачки, но в то же время он, кажется, уже держит все известное близко к сердцу.

О чем он думает?

О чем сигнализирует его глубокое, холодное выражение лица?

Кто он в этом кошмаре, на вершине постапокалиптических руин? Какое у него прошлое? Какой

была его жизнь?

Му Цзяши с трудом сдержался, чтобы не спросить.

Потому что Сюй Бэйцзин не похож на других обитателей башни, которые выглядят просто как шелуха от себя прежних. Он ведет себя почти как человек, за исключением того, что не ложится спать.

Даже если он не спит, все равно, по сравнению с другими жителями башни, он выглядит гораздо более... живым.

Иногда Му Цзяши даже не мог представить, что Сюй Бэйцзин на самом деле игровой NPC, просто код, чьи действия были запрограммированы.

Если Сюй Бэйцзин не "живой", то что же тогда?

... Что это вообще за игра?

Му Цзяши немного беспокоился.

Тот кошмар... Тот кошмар, который привел его к поражению... Та женщина в кошмаре... То предложение. Он услышал это предложение еще раз, на нижнем этаже, еще раз.

'Я боюсь очень многих, но единственным исключением может быть только смерть'.

... Что все это значит?

Иногда Му Цзяши кажется, что его проклятая судьба просто с интересом наблюдает за всем этим со стороны.

Впрочем, единственный человек, который сейчас стоит на его стороне, это Сюй Бэйцзин.

Между тем, мысли Сюй Бэйцинина тоже витают где-то далеко. Возможно, то, о чем он думает, можно назвать схожим с Му Цзяши: тоже башня, но и что-то еще.

Апокалипсис....

Он думал об апокалипсисе.

Эта сцена, разыгравшаяся перед ним, кажется, выкопала из самых глубоких уголков его

сознания давно похороненные воспоминания, те, которые он хотел бы никогда больше не вспоминать.

Но он вспомнил.

Из глубин своего зала памяти он вновь обнаружил воспоминания, к которым он относился как к мусору, как к хламу, как к праху, которые он никогда не хотел вспоминать.

Воспоминания, об апокалипсисе.

Однажды он полностью потерял себя в этих серых, депрессивных воспоминаниях. Прошло очень много времени, прежде чем он наконец решил забыть об этом и восстановить себя; хотя под восстановлением себя он подразумевал тихое прозябание на нижнем этаже, гниение, пока он не разложился в ничто.

Почти в каждом кошмаре он оставался там, где ему велел сервер, и тихо, невежественно проводил все свое время в одиночестве.

Однако теперь ситуация изменилась.

... Сюй Бэйцзин закрыл глаза. Его лицо побледнело. Любому ясно, что он сильно сонный и измученный; нахлынувшие воспоминания на время затянули его в прошлое.

Он не мог отделаться от мысли, что эти сцены в кошмаре слишком реалистичны.

После вынесения приговора несколько выживших проводили Фэй и Коллекционера - они собирались немедленно их казнить.

Му Цзяши задумался, а затем попрощался с Сюй Бэйцзином и последовал за ними. Когда он уже почти вышел из парка аттракционов, трое других миссионеров выскочили из ниоткуда, причем Ву Цзянь воскликнул: "Смотрите, что мы нашли!".

Лысый посмотрел на него, а затем оглядел выживших, которые тусовались группами по два-три человека, и спросил озадаченно: "Что случилось? И где остальные двое?"

Ву Цзянь тоже успокоился и спросил: "Да, а почему ты один?".

Му Цзяши объяснил, что произошло, а затем, в то время как остальные трое в разной степени опешили, сказал: "Давайте сначала последуем за ними".

Кошмар, похоже, выходит из-под контроля.

И в Башне ситуация тоже довольно нестабильна.

Этой ночью, когда все они вошли в кошмар, Линь Цинь сам вошел в определенный дом на нижнем этаже.

<http://bllate.org/book/16079/1438287>